Несмотря на все происходящее, Сьюзен не могла отвести взгляд от завораживающего зрелища. Она задумалась о том, сколько же тренировок нужно, чтобы так виртуозно владеть палочкой. Невольно её пробрала дрожь при мысли о возможных последствиях этой невероятной ловкости. Она облегчённо вздохнула, когда он сделал паузу, решив, что, наконец, устал от своей игры. Сьюзен тихо проклинала себя за этот вырвавшийся из неё вздох, потому что в следующее мгновение в его левой руке появилась вторая палочка, которая закружилась так же быстро, как и первая, только в противоположном направлении. Наконец Целитель освободил комнату тети и указал, что Сьюзен может войти. Расправив мантию, она уже собиралась переступить порог, но внезапно на её пути возник он. После ухода Целительницы Рейф плавно скользнул обратно к двери. Сьюзен сжала губы, нетерпеливо ожидая признания, и проклинала себя за то, что, наконец, не выдержала и раздраженно проворчала:— Ну?— Предъявите, пожалуйста, вашу палочку для опознания.Она могла поклясться, что чувствует приближение мигрени, и была уверена, что её правый глаз уже дергается, словно у него тик.— Вы прекрасно знаете, что сейчас у меня нет палочки, — язвительно проговорила она.— Нет палочки? — спросил он, обращаясь к пустоте.— Нет, — подтвердила она.— Тогда какой от тебя толк? — спросил он.Что-то щелкнуло. Что-то в глубине её сознания, из воспоминаний, которые она пыталась, но не смогла забыть, вернулось, и она почувствовала, что падает в обморок. Ноги подкосились, и она смирилась с тем, что, прежде чем мир вокруг померкнет, она получит повреждения от кафельного пола. Через час или около того Сьюзен Боунс проснулась. Её глаза распахнулись и забегали из стороны в сторону, пока она пыталась вспомнить, что произошло и где она находится. Она безуспешно пыталась побороть внезапный ужас, охвативший её, когда она ошибочно решила, что её схватили Пожиратели Смерти. В памяти всплыли события предыдущего дня, последовавшие за спором с этим невыносимым охранником, которого навязала ей тётя.— Ты упала в обморок, — раздался спокойный, хотя и холодный голос, стоявший рядом с кушеткой, на которой она в данный момент лежала в приемном покое, расположенном прямо напротив комнаты тети.Последние мгновения пронеслись перед её глазами, когда она поняла, почему упала в обморок… из-за этих слов. Те самые последние слова, которые она когда-то сказала в момент боли и отчаяния другому человеку, которому и без того было хуже, чем она могла себе представить. Мерлин, как же она ненавидела себя за эти слова. Как она желала и молилась, чтобы вернуть их назад, зная, какое отвращение и ненависть к себе наполняют её каждый раз, когда она смиряется с тем, что уже слишком поздно. Его больше нет. Слезы наполнили её нежно-голубые глаза, и она в тысячный раз начала оплакивать то, что было. Как бы она хотела вернуть тот момент, взять его на руки и никогда не отпускать. Как бы она хотела утешить его вместе с собой. Мальчик… Она винила простого мальчишку в том, что он не смог сделать то, что не смог сделать сам Дамблдор. Что команды авроров бесполезно гибли, пытаясь сделать. А он выжил не один раз, а несколько раз, сражаясь с темным извергом. Она не могла помыслить о подобном в свете своего собственного опасного выживания. Она беспомощно наблюдала, как лучшие авроры её тети падали, словно пушечное мясо, перед мощью Темного Лорда. Они были для него не более чем неудобством. Словно малыши, пытающиеся побороть взрослого на игровой площадке. А потом они пришли. Она слышала эти истории из первых уст от своей тети. Она слышала о том, как Невыразимцы устроили Волдеморту такую войну, какой ещё не было ни у кого. Как они уничтожили десятки Пожирателей Смерти, включая многих из его окружения. Она даже слышала об одной команде, которая отличилась намного больше остальных. Невероятно, но то, что она слышала о других, было просто поразительно. Она слышала, как погибла бедняжка Полумна, которую спасли слишком поздно не по вине команды Невыразимцев, а потому, что двое из самых доверенных авроров её тети оказались предателями, носящими тёмную метку. Прошло чуть больше двух лет с тех пор, как бедная Полумна была похоронена рядом с отцом. Она узнала от своей тети, что Полумна была отомщена. Она слышала имя своего мстителя, хотя и поклялась хранить это в тайне. Сейчас она с содроганием вспомнила это имя. Странно, что она не вспомнила его раньше. Ей казалось, что это странное кодовое имя, даже для Невыразимого.—

Это вы спасли Полумну… Луну Лавгуд, — заикаясь, произнесла она, едва заметно поблагодарив стоящего рядом с ней Невыразимца.Вращение палочек внезапно прекратилось. Она затаила дыхание в ожидании признания.— Нет, — резко ответил он, и его палочки исчезли в рукавах мантии.— Но… тётя сказала, что это ты… Рейф, не так ли? — нерешительно продолжила она. Она и сама не знала, почему, ведь говорить о Невыразимом было почти таким же табу, как и произносить имя Темного Лорда.— Очевидно, — холодно ответил он, указывая пальцем на вышитое обозначение на правой груди.— Значит, это вы… вы спасли Полумну, — предположила Сьюзен.— Если я спас её, то почему она мертва? — недоверчиво спросил он.— Я не об этом, — Сьюзен ответила, что её самообладание слегка повысилось из-за назойливой отстраненности этого человека. — Я знаю, что это не так.Её самообладание ещё больше возросло при этом признании.— Тогда почему вы так себя ведете? Я просто пытаюсь… поблагодарить вас за то, что вы для неё сделали, — она защищалась.Лицо, скрытое под капюшоном, фыркнуло.— Я бы сделал это для любого, и с радостью. Не благодарите меня за то, что я сделал свою работу, и уж тем более за то, что не смог сделать её достаточно хорошо, чтобы спасти её…, — ответил мужчина, но она могла поклясться, что услышала нотки глубочайшего сожаления, несмотря на все его старания казаться холодно-отстраненным.— Тогда спасибо вам за то, что спасли меня и мою тетю.Сьюзен сказала это не только с благодарностью, но и с уважением.— Я тоже этого не делал, — поспешно ответил он. — Это сделали Грифон, Ворон и Дозер. Я был занят другим, — заметил он.Сьюзен не могла быть уверена, но могла поклясться, что в его голосе прозвучала нотка нежности по отношению к тому, чем он был занят.

http://tl.rulate.ru/book/104997/3696106